Международная Объединенная Академия Наук

Научные тенденции: Педагогика и психология

Сборник научных трудов

**по материалам
XXXII международной научной конференции**

4 августа 2020 г.

Санкт-Петербург 2020

УДК 001.1
ББК 60

Н34

«Научные тенденции: Педагогика и психология» Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 4 августа 2020 г. Изд. ЦНК МОАН, 2020. – 24 с.

SPLN 001-000001-0681-PP
DOI 10.18411/sciencepublic-04-08-2020
IDSP sciencepublic-04-08-2020

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXXII международную научно-практическую конференцию **«Научные тенденции: Педагогика и психология»**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАН. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0681-PP

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА.....	4
Гончарова А.В. Взаимодействие рецепции и продукции в процессе обучения аудированию.....	4
Сираковская Я.В., Горбачева Е.А. Применение фитбол-гимнастики на физкультурно-оздоровительных занятиях с детьми старшего дошкольного возраста.....	7
Федулова И.В. Доброволец и волонтер. Тожественны ли эти понятия?	11
 РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ	 14
Бадикова А.В., Голубь О.В. Гендерные особенности регуляции системы психической адаптации у студентов первого курса.....	14
Фотекова Т.А. Влияние порядка рождения на состояние высших психических функций детей	20

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА

Гончарова А.В.

Взаимодействие рецепции и продукции в процессе обучения аудированию

*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ
(Россия, Москва)*

doi 10.18411/sciencepublic-04-08-2020-01

idsp sciencepublic-04-08-2020-01

Аннотация

Статья рассматривает все виды и приемы обучения аудированию в настоящее время в англоязычных странах и предлагает возможные типы контрольных тестов для совершенствования умений рецепции и продукции учащихся.

Ключевые слова: рецепция, продукция, межкультурная коммуникация, устное и письменное тестирование, восприятие речи на слух.

Abstract

The article deals with all types and forms of teaching translation from hearing and offers different types of tests to improve perceptioning and producing stages in the process of oral communication.

Key words: perceptioning and producing stages in oral speech, intercultural communication, oral tests, tests in writing, oral perception.

В последние годы значительно возрос интерес к проблемам обучения восприятию иноязычной речи на слух на всех этапах обучения. Это связано с мощным развитием межкультурной коммуникации, а также с тем фактом, что непосредственное общение перешагнуло этапы классического традиционного обучения и требуется как в сфере повседневной речи, так и в сфере бизнес переговоров, проводимых часто без поддержки переводчиков.

Анализ зарубежных работ последних лет свидетельствует о том, что до сих пор существует ряд проблем при обучении аудированию, а именно-

1. Подбор и характеристики материала для обучения.
2. Типы текстов и характер учебных пособий для обучения аудированию.
3. Проблема осуществления взаимосвязи между рецепцией и продукцией как в рамках одного занятия, так и в самом курсе обучения
4. Специальные формы контроля при обучении аудированию.

В данной статье анализируются основные проблемы обучения аудированию, возникшие за последние 10 лет, и предлагаются способы их решения, основанные на личном опыте работы автора в сфере обучения иностранному языку на всех этапах.

Уже никто не оспаривает тот факт, что пониманию иноязычной речи на слух надо учить специально. Любой человек, как носитель языка, так и не носитель, прodelывает несколько мыслительных операций, входящих в структуру понимания аудиотекста. Эти операции могут осуществляться в любой последовательности. До слушания наблюдается элемент предвидения или ожидания информации. Во время слушания – выявления расхождения в том, что ожидалось услышать, и что реально услышано, а также отбор нужных данных и игнорирование информации, не представляющей интереса.

После прослушивания осуществляется мысленная проверка точности понимания.

Все больше авторов поддерживают мысль о том ,что основной целью аудирования должно быть «прослушать и быть способным обсудить», но не просто «прослушать и понять» [2]. Как известно, основные трудности студенты испытывают не в том, как выразить свою мысль ,а в том ,чтобы понять носителей языка и корректно ответить. Поэтому необходимо обучать аудированию только на материале аутентичных текстов и микроситуаций, «то есть подлинных диалогов ,произносимых носителями языка для восприятия их другими носителями языка ,а не на специально созданных для работы на занятиях по иностранному языку [3 с.213].

В работах Портера и Робертса [4, с.49] ,[6, с.76] дается детальная характеристика различий между аутентичными и учебными текстами. Они указывают, что в реальной жизни мы не стремимся понять каждое слово ,но стараемся извлечь ту информацию ,которая нас интересует ,для планирования дальнейшей деятельности, для удовлетворения любопытства по какому-то вопросу и т.д.[3,с.210].

Все больше методистов подчеркивают [1,4], что для эффективного обучения восприятия на слух необходимо специально готовить учащихся к аудированию, соответствующим образом поддерживать интерес и внимание к прослушиванию путем правильной формулировки поставленных задач при прослушивании.

Наиболее подходящими для слушания на продвинутом этапе являются - материалы радио и телепередач – интервью , дискуссии , комментарии , новостная строка и т..

Хотя до сих пор существует дискуссия о том , какой степени аутентичности должен быть текст для прослушивания, все сходятся на том ,что он должен быть максимально приближен к реальной жизни и бытовым ситуациям.

Некоторые методисты отдают максимальное предпочтение исключительно аутентичным материалам с максимальным вкраплением полилогов, «лингвистического шума» , с сокращенными разговорными формами и т.д.[2,8].

Другие специалисты [4,6] считают, что для более полной рецепции и продукции при обучении аудированию лучше использовать аудиотексты, которые, хотя и не являются аутентичными , но максимально приближены к условиям реальной жизни. При отборе таких текстов принимается во внимание уровень языковой сложности и уровень владения языком учащихся. Представляется ,что второй подход более целесообразен на начальных этапах обучения аудированию, тогда как на продвинутом этапе тексты должны быть полностью аутентичными без какой бы то ни было адаптации.

В настоящее время британские специалисты высказываются за одновременное обучение всем 4 видам речевой деятельности. При этом в летних школах Оксфорда 45% отводится на обучение слушанию, 30% - на обучение говорению ,25% - на обучение чтению и письму. Примечательно, что в летних языковых школах Оксфорда отсутствует какое бы то ни было объяснение грамматики. [7,с.168].

Так, в знаменитом пособии Геддес и Ратриджа «Взаимосвязанное слушание» [7] восприятие на слух используется в качестве основы для формирования всех основных видов речевой деятельности. Принцип обучения следующий-

1. Прослушивание 3 разных текстов
2. Проведение дискуссии по полученной информации
3. Выполнение письменных заданий либо во время прослушивания ,либо после него
4. Решение проблемных практических ситуаций.

В настоящее время популярна модифицированная теория полного погружения в иностранный язык ,созданная еще Палмером Она предполагает, что весь процесс обучения иностранному языку должен идти не на родном языке слушателей ,а исключительно на изучаемом языке.

Модифицированная теория называется «Total Physical Response». Ее сторонники считают, что благодаря ее принципам обучения ломается языковой барьер и снимается боязнь говорить на иностранном языке.

Предполагается, что такой подход может успешно применяться в младших классах школы и при обучении взрослых с нуля. Так, Бональдсон-Иванс считает спорным, что упор на устное опережение в обучении взрослой аудитории дает большие преимущества, так как доказано, что преобладание зрительной памяти усиливается с возрастом. Пренебрежение чтением и письмом на начальных стадиях может затормозить успешность обучения на продвинутом этапе [2, с.59].

В.Ригерс в статье «Слушание, анализирование, понимание» пишет – «В настоящее время нам говорят, что единственное, что нужно для развития коммуникативных способностей в устной и письменной форме, – это обеспечить студентов обилием разумного ввода информации, не требуя от них воспроизведения услышанного в течение определенного времени, а все остальное придет само собой – в свое время появятся необходимые языковые структуры и способность выражать свои мысли».[8, с.11].

Однако далее Ригерс возражает авторам этой теории, ссылаясь на то, что они опираются на механизм скорого овладения любым иностранным языком детьми. Но не взрослыми. Доказано, что в течение первых лет жизни дети только слушают. Уже в 2 года ребенок говорит непрерывно даже наедине с собой. В младших классах школьники с трудом могут молчать более получаса. Именно в этом возрасте оптимально начинать обучение иностранному языку у детей. Но со взрослыми все обстоит намного сложнее.[8,с.76]/

Остановимся на необходимости проведения регулярного контроля при обучении аудированию. Наиболее типичными формами устной проверки были ответы на вопросы, пересказ содержания воспринятого на слух, сообщения, и беседа по теме.

Мы предполагаем, что к хорошо зарекомендовавшим себя традиционным методам контроля следует добавить тесты множественного выбора – Multiple choice, выбор верных.-неверных высказываний по содержанию прослушанного – true-false, разнообразные модификации тестов по заполнению пропусков – Close tests, а также устные диктанты в форме дискуссии. Доказано, что интересные темы дискуссий могут разговаривать любого учащегося.

Также мы предлагаем новые формы диктантов – например, диктант множественного выбора – Multiple –choice dictation, когда после какой-либо фразы звучит вопрос, и слушающий удерживает его в памяти все время, пока ищет правильный ответ в письменном варианте множественного выбора. Такой диктант можно сделать только устным, что значительно усложняет задачу.

Сейчас все более популярны Dictation-close, когда студент должен сразу заполнить пропуски в тексте во время прослушивания.

Робертс считает, что будущее в контроле восприятия на слух за такими тестами как Close test, Oral close, Conversational close.[6,с.48].

В целом, эти тесты представляют собой разные вариации пропусков слов или фраз в аутентичном тексте.

С нашей точки зрения, подобные тесты и их модификации отлично служат для развития механизмов рецепции и продукции устных сообщений.

Варианты тестов Spoken close – обычно представляют собой телефонный разговор с пропущенными словами и целыми фразами.

В англоязычных странах, где развита система летних языковых школ, популярны тесты –Communicative Integrative Close – это сложный комплексный тест по заполнению всевозможных пропусков с целью проверки умения рецепции и продукции.

Чтобы выполнить такой тест ,студент знакомится с текстом ,прослушав его. Далее он делает письменное изложение текста.

Затем студент устно общается с преподавателем , отвечая ему на вопросы .

Далее студенту предлагается устно изложить его видение продолжения и финала развития сюжетной линии в тексте.

Подобные тесты отлично подходят для использования на продвинутых этапах обучения аудированию.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы-

В настоящее время коммуникация невозможна без эффективного обучения аудированию.

Развитие навыков восприятия речи на слух связано с развитием механизмов перцепции и продукции , то есть необходимо использовать все виды приемов для развития слуховой памяти и этапов воспроизводства прослушанного материала.

До сих пор идет дискуссия о том ,надо ли при обучении иностранному языку опираться только на устный вариант общения, как это происходит при овладении языком детьми, или необходимо развивать все аспекты изучения иностранного языка

Следует развивать и совершенствовать все виды устного и письменного контроля умений рецепции и продукции

Аудирование является важной формой обучения в процессе преподавания иностранных языков, так как предоставляет человеку возможность свободного спонтанного общения на любую тему.

1. Альшталъ М. Перцепция диалогической речи. Омск. ОМГУ. Ученые записки филологического фа. вып. 7. 2018.
2. Bonaldson-Evans. Total Physical Response method in teaching. Oxford University Press. Edition 6. Oxford. GB. 2018.
3. Bushay S Opportunities of understanding and being understood. London Open University. Edition 2. London GB, 2017/
4. Porter G.M, Language as a system of perception and production. Oxford University Press. Edition 3. Oxford. GB, 2018
5. Roriss G.Y. Questions and replies in the process of School teaching. Cambridge University Press. Edition 3. Cambridge. GB. 2017.
6. Roberts C.L. Authentic texts as a background for teaching foreign students. Oxford University Press. Edition 5. Oxford .GB. 2018.
7. Rutridge N.G. and Geddes T.U. Interconnected hearing and perceiving. Cambridge University Press. Edition 6. Cambridge. GB. 2018.
8. Rigers B.Y. Listening, analyzing ,understanding. London Open University Edition 12. London .GB. 2019.

Сираковская Я.В., Горбачева Е.А.

Применение фитбол-гимнастики на физкультурно-оздоровительных занятиях с детьми старшего дошкольного возраста

*ФГБОУ ВО МГАФК
(Россия, Малаховка)*

*doi 10.18411/sciencepublic-04-08-2020-02
idsp sciencepublic-04-08-2020-02*

Аннотация

В статье представлены результаты педагогического эксперимента, который был проведен с целью проверки эффективности применения фитбол-гимнастики на занятиях с детьми старшего дошкольного возраста и определить степень влияния данных занятий на физическое развитие, физическую подготовленность и здоровье детей исследуемого возраста.

Ключевые слова: фитбол-гимнастика, внеурочные занятия, фитбол, старший дошкольный возраст, музыкальное сопровождение.

Актуальность. В последнее время выявлено значительное ухудшение состояния здоровья населения, особенно у детей и подростков. Практически с каждым днем увеличивается процент хронических заболеваний, заболеваний сердечно-сосудистой и дыхательной систем, опорно-двигательного аппарата, часто наблюдается нарушение осанки, плоскостопие. Снижается сопротивляемость организма к различным болезням.

Также отмечается, что наиболее часто родители уделяют большее значение умственному и интеллектуальному развитию ребенка, пренебрегая занятиями физической культурой и спортом. Следствием этого является снижение двигательной активности детей, преобладание сидячего образа жизни, что, в свою очередь, приводит к нарушениям зрения, координации движений, ожирению и другим сбоям в работе различных функций и систем организма.

В связи с этим возникает необходимость приучения ребенка к занятиям физическими упражнениями с раннего детства. Поэтому перед дошкольными образовательными учреждениями ставятся следующие задачи: формирование у детей понимания значимости занятий физической культурой и укрепление, поддержание и сохранение здоровья.

Успешное решение данных задач во многом зависит от разнообразия и современности применяемого оборудования, методов и средств физического воспитания. Именно эти факторы оказывают влияние на повышение интереса ребенка к занятиям, на гармоничное и всестороннее развитие и осуществляют оздоровительную направленность. Зачастую этим требованиям отвечают различные направления детского фитнеса и оздоровительные виды гимнастики. Все большую популярность и востребованность приобретает фитбол-гимнастика.

Фитбол-гимнастика - одно из современных направлений детского фитнеса. Она доступна для всех, независимо от пола, возраста и состояния здоровья. Ее особенность заключается в комплексном воздействии на организм занимающихся и в возможности решения сразу нескольких задач: повышение физической подготовленности, профилактика нарушения осанки и плоскостопия, развитие и совершенствование физических способностей, развитие музыкально-ритмических способностей, укрепление здоровья и многое другое.

Эффективность применения упражнений с фитболами доказана многими исследованиями ученых в различных областях. В работах Т.С. Овчинниковой и А.А. Потапчук обращается внимание на то, что выполнение различных заданий с использованием фитболов, стихотворений и музыкального сопровождения оказывает коррекционное воздействие на организм детей с нарушениями речи.

Г.Г. Лункина, А.А. Потапчук утверждают, что при правильном подборе упражнений с фитболами и оптимальной нагрузке у занимающихся формируется правильная осанка, укрепляется мышечный корсет, увеличивается подвижность позвоночника и суставов.

Е.Г. Сайкиной и С.В. Кузьминой представлена программа фитбол-аэробики «Танцы на мячах». Упражнения данной программы способствуют повышению физической подготовленности детей, развитию двигательных способностей и профилактике нарушений осанки и плоскостопия.

Все вышесказанное подтверждает, что фитбол-гимнастика при грамотном подборе упражнений и правильной их дозировке является многофункциональным средством физического воспитания и способствует развитию детского организма и всех его систем, а также разнообразие упражнений обеспечивает высокий интерес к занятиям.

Цель исследования - разработать методику применения фитбол-гимнастики в дошкольных учреждениях с детьми старшего дошкольного возраста.

Объект исследования — занятия фитбол-гимнастикой в дошкольных учреждениях.

Предмет исследования - методика занятий фитбол-гимнастикой со детьми старшего дошкольного возраста.

Гипотеза исследования: предполагается, что разработанная методика, основанная на применении комплексов упражнений фитбол-гимнастики, будет способствовать наиболее эффективному физическому развитию и физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста, а также развитию функциональных систем.

Задачи исследования: проанализировать научно-методическую литературу по проблеме исследования; разработать методику применения фитбол-гимнастики на занятиях с дошкольниками; экспериментально обосновать эффективность предложенной методики.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы; педагогическое наблюдение; опрос; педагогический эксперимент; педагогическое тестирование; методы математической статистики.

Педагогический эксперимент проводился на базе ДОО №20 «Непоседы» Тверской области Кимрского района с сентября 2019г. по март 2020г.

Всего в педагогическом эксперименте приняли участие 40 дошкольников старшего возраста (5-7 лет). Были сформированы две группы: контрольная и экспериментальная. В каждой из групп было по 20 детей (10 мальчиков, 10 девочек).

Суть педагогического эксперимента заключалась в применении методики обучения фитбол-гимнастике на дополнительных занятиях с детьми.

В ходе анализа литературных источников по вопросу необходимости введения современных и интересных форм занятий физическими упражнениями в процесс физического воспитания детей дошкольного возраста мы выяснили, что фитбол-гимнастика является относительно новым и нетрадиционным средством физического воспитания. Фитбол-гимнастика успешно решает задачи гармоничного развития детского организма благодаря многообразию применяемых упражнений, их сочетанию с музыкальным сопровождением, использованию средств фитбол-гимнастики в сюжетных занятиях физической культурой. Особенностью упражнений фитбол-гимнастики является то, что она оказывает комплексное воздействие на организм занимающихся и в возможности решения сразу нескольких задач физической подготовленности: повышение физической подготовленности, профилактика различных заболеваний, развитие физических способностей, развитие музыкально-ритмических способностей, укрепление здоровья и многое другое.

Была разработана методика применения занятий фитбол-гимнастикой детьми старшего дошкольного возраста в ДОО, которая включает в себя применение упражнений с различными видами ходьбы, бега, прыжков; упражнения, способствующие освоению базовых действий с фитболом (броски, отбивания мяча от пола и от стены); упражнения под музыкальное сопровождение, которые выполняются на каждый счет по музыке; подвижные игры с фитболами с разновидностями ходьбы и передвижений с мячом. Средства и методы применения фитбол-гимнастики подобраны в соответствии с возрастом и физической подготовленностью детей дошкольного возраста. Это будет способствовать повышению функциональных возможностей организма, развитию физических способностей, повышению интереса к занятиям физическими упражнениями у детей и повышению уровня здоровья.

Эффективность разработанной методики для повышения уровня физической подготовленности и функционального состояния детей старшего дошкольного возраста доказана в ходе эксперимента.

Физическая подготовленность:

➤ По окончании педагогического эксперимента ребята ЭГ, имели преимущество над своими сверстниками, которые занимались по традиционной программе обучения, в трех показателях физической подготовленности (координационные качества - на 60,0% и 76,9% и подвижности в тазобедренных суставах и суставах позвоночника - на 73,0%). Значительное их преимущество также было обнаружено в ловкости в «челночном беге» (на 16,7%) и прыжке в длину с места (на 22,6%). В уровне развития скоростных (на 5,6%) и силовых (на 7,1%) качеств преимущество было умеренным.

➤ Сравнительный анализ показателей физической подготовленности девочек экспериментальной группы и контрольной группы по окончании педагогического эксперимента показал, что девочки ЭГ имели преимущество над своими сверстницами, которые занимались по традиционной методике, в двух показателях физической подготовленности: подбрасывание и ловля мяча (на 87,0%) и подвижность в тазобедренных суставах и суставах позвоночника (на 60,0%). Значительное их преимущество также было обнаружено в «челночном беге» (на 10,1%) и прыжке в длину с места (на 22,6%). В уровне координации движений в отбивании мяча от пола (на 6,7%), скоростных (на 4,5%) и скоростно-силовых (на 4,6%) качеств преимущество было умеренным. Среднестатистическая преимущество в уровне физической подготовленности после педагогического эксперимента девочек экспериментальной группы над девочками контрольной группы составила 24,2%.

Функциональное состояние:

➤ Межгрупповые сравнения результатов тестирования функционального состояния ребят по окончании педагогического эксперимента свидетельствует, что наибольшие расхождения (62,7%) между мальчиками исследуемых групп в пользу ЭГ были по результатам «пробы Штанге». По результатам пробы Генчи преимущество ребят ЭГ в темпах прироста также были высокими и составили 45,2. Достаточно высокие изменения (12,7%) в пользу мальчиков ЭГ в темпах прироста наблюдались и в результатах жизненной емкости легких. Несколько ниже (8,6%), однако достоверно лучшим у мальчиков ЭГ был и прирост положительных изменений ЧСС в состоянии покоя. По данным частоты дыхания у мальчиков экспериментальной группы и у их сверстников из контрольной группы наблюдались практически идентичные конечные данные.

➤ Положительная динамика изменений показателей функционального состояния за время педагогического эксперимента зафиксирована также и у девочек обеих групп. Наибольшие изменения в пользу девочек ЭГ, как и у мальчиков, наблюдались между результатами тестирования в пробах Генчи (на 54,8%) и Штанге (на 50,6%). Значительное преимущество в пользу девочек экспериментальной группы выявлено также в положительных изменениях ЧСС (на 8,0%) (рис.17) и жизненной емкости легких.

1. Анацкая, Ю.Ю. Детский фитнес - оздоровительно-физкультурное средство дошкольников [Текст] / Ю. Ю. Анацкая ; под ред. З. И. Тюмасевой ; Междунар. акад. наук экологии и безопасности жизнедеятельности-Ассоциативный член ООН, Копейский гор. округ Челябинской обл., Ин-т здоровья и экологии человека. - Челябинск : Цицеро, 2015. - 80 с.
2. Власенко, Н.Э. Фитбол-гимнастика в физическом воспитании детей дошкольного возраста (теория, методика, практика). – СПб. :ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2018. – 112с.
3. Сираковская, Я.В. Обучение старших дошкольников упражнениям с мячом на занятиях по физической культуре на основе дифференцированного подхода [Текст] / Я.В. Сираковская, Е.А. Горбачева, И.С. Диганова // Материалы 40-ой научно-методической конференции профессорско-преподавательского и научного составов, аспирантов и прикрепленных лиц ФГБОУ ВО МГАФК. – Малаховка. – 2019. – 234 – 239 с.

Федулова И.В.**Доброволец и волонтер. Тожественны ли эти понятия?***ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»
(Россия, Казань)**doi 10.18411/sciencepublic-04-08-2020-03**idsp sciencepublic-04-08-2020-03*

По данным социологических опросов в современной России волонтерское движение объединяет в своих рядах более 4 миллионов человек.

Внимание общества и СМИ к волонтерству растет из года в год. Увеличивается количество благотворительных фондов и волонтерских движений, все больше людей разных возрастов, и в частности представителей молодежи, становятся членами этих движений участвуют в деятельности благотворительных фондов.

В современной России теоретико-методологические исследования феномена волонтерства, как уникальности действия человека начали системно проводиться с начала XXI века. Волонтерство как одну из практик гражданского общества, как важный ресурс благотворительной деятельности и изучают И. Е. Корнеева, И. В. Мерсиянова, Е. С. Петренко, О. И. Холина, Л. И. Якобсон. В работах Д. Волкова, С. Гончарова, И. И. Ивановой, П. В. Шевченко. Добровольческое движение как катализатор модернизационного развития, как форма гражданской активности жителей российских городов представлено, в научных исследованиях Е. В. Онищенко, И. А. Климова, А. А. Кузьминчук, А. В. Шаповалова, О. Н. Яницкого.

Педагогические основы добровольчества рассматриваются в научных трудах Л. В. Абдалиной, М. В. Григорович, Л. И. Сикорской, Н. В. Тарасовой. Именно на данные научные исследования мы опирались в процессе разработки организационно-педагогических условий формирования социально-гражданских основ студенческой молодежи. Изучают добровольческую деятельность как технологию обучения, обращая внимание на специфику организации добровольчества в молодежной и подростковой среде, преимущественно описывая ее как практику, позволяющую успешно социализировать молодое поколение Н. А. Агеева, А.Н. Ершова, Х. Т. Загладина, Л. Ф. Козодаева, У. П. Косова, М. А. Новиков, Г. В. Оленина, Ю. В. Паршина. Аспекты вовлечения добровольчества в систему социальной работы изучаются в научных трудах Л. В. Болотовой, Л. В. Вандышевой, Е. Ю. Менщиковой, З. Х. Саралиевой, Н. И. Скок, И. А. Степановой. Именно добровольчество в социальной сфере, лежит в основе базовых принципов волонтерства, является альтруистическим основанием в этой профессиональной области.

Добровольческая деятельность в России в настоящее время, несмотря на то, что является достаточно разнообразной и в ней участвуют люди разных социальных и возрастных групп, тем не менее не объединена в одно большое движение, куда были бы интегрированы различные направления добровольческой деятельности. Кроме того, многие виды деятельности не воспринимаются гражданами, как добровольческие, хотя и являются таковыми. Также нужно отметить и тот факт, что не все российские волонтеры желают, чтобы их деятельность носила публичный характер.

По утверждению М.В. Певной, Российское добровольчество не обладает единой идеологической основой, что приводит к деятельности разрозненных и разнотипных волонтерских общностей: религиозные и светские волонтеры; занимающиеся «прогосударственным» волонтерством и работающие в третьем секторе; стихийно сложившиеся и централизованно организованные государственными органами исполнительной власти группы добровольцев. Во многом такое положение дел является следствием того, что государство пытается эксплуатировать ресурс волонтерства и оказывается «в разных взаимоотношениях» с различными группами волонтеров. [4]

Роль добровольчества сегодня признана на самом высоком уровне. Организация Объединенных Наций считает, что волонтерство - это богатый источник энергии, новых знаний, навыков. Правительства многих стран тесно взаимодействуют с добровольческими организациями, финансируя проекты, содействующие в реализации приоритетных государственных программ по поддержке молодежи, в сфере решения общественных проблем. [2]

По мнению Калимуллиной О.А. «Молодым людям необходимо помочь духовно состояться и нравственно устоять перед трудностями и соблазнами легкой жизни, обрести истинные, а не ложные ценности и смыслы жизни» в этом и помогает участие в добровольческой деятельности. [1]

Добровольческие проекты реализуются в самых разнообразных направлениях. Волонтеры оказывают помощь в организации крупных мероприятий, акций просветительского и иного характера -это так называемое событийное волонтерство, помогают людям с ограниченными возможностями - инклюзивное волонтерство, участвуют в оказании помощи в чрезвычайных ситуациях – спасательное волонтерство, помогают врачам в медицинских учреждениях – медицинское волонтерство, реализуют исследовательские и образовательные проекты – образовательное волонтерство, занимаются охраной природы, помощью животным - экологическое волонтерство, сохраняют культурные традиции, формируют культурную идентичность – культурное волонтерство и т.д. Всего можно выделить порядка 14 направлений, в которых реализуют свой потенциал волонтеры и все они носят международный характер.

В России укоренились два понятия волонтер и доброволец. Проводя любое исследование добровольческой деятельности, сущности волонтерства как уникальной деятельности человека, необходимо дифференцировать или синонимизировать понятия доброволец и волонтер, так как проводя научный анализ понятия волонтерства мы неминуемо будем сталкиваться с интерпретацией данного понятия разными учеными в двух вариантах: волонтер и доброволец.

Итак, до недавнего времени, когда еще не был принят закон, о котором пойдет речь ниже, понятия волонтер и доброволец немного расходились по своему сущностному содержанию, волонтерами считались люди, вовлеченные в процесс организации массовых спортивных мероприятий, таких как олимпиады, универсиады, чемпионаты мира по определенным видам спорта, во всех остальных видах добровольной безвозмездной помощи волонтеры считались и назывались в нормативных документах добровольцами. Однако, с принятием Федерального закона от 5 февраля 2018 года №15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» стало понятным, что уже в законе, в самом его названии четко прописано, что добровольчество и волонтерство необходимо рассматривать в качестве синонимов. Цитируя закон нужно отметить основное: «Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона».

На добровольческую (волонтерскую) деятельность распространяются положения, предусмотренные настоящим Федеральным законом для благотворительной деятельности. Часть первую после слова «добровольцы» дополнить словом «(волонтеры)», дополнить предложением следующего содержания: «Участниками добровольческой (волонтерской) деятельности являются добровольцы (волонтеры), организаторы добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческие (волонтерские) организации. Добровольцы (волонтеры) - физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую)

деятельность в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, или в иных общественно полезных целях». [7]

Согласно проекту федерального закона о волонтерстве, «Доброволец (волонтер) – физическое лицо, осуществляющее в свободное от работы (учебы) время добровольную социально направленную, общественно полезную деятельность в формах и видах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, без получения денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат)». [5]

Необходимо отметить, что отечественные учёные предпочитают в равной степени употреблять термины «добровольчество» и «волонтерство» и не делают предпочтения в пользу какого-либо одного из них, однако, автор полностью разделяет точку зрения М. В. Певной в том, что большее распространение на международном уровне (как научном, так и общественном) получил термин «волонтерство», а не «добровольчество». Распространенность именно термина «волонтерство» вполне закономерно, учитывая международный уровень использования этого термина, а также масштаб феномена. Как и в любом общественном ресурсе в волонтерстве заключена материальная (так как обладает созидательным потенциалом) и духовная составляющая (поскольку включает в себе немалый социально-педагогический потенциал) составляющие. Обе составляющие взаимосвязаны и влияют друг на друга [3]

Итак, подводя итог вышесказанному можно считать, что понятия доброволец и волонтер можно использовать, как тождественные, синонимичные понятия, в зависимости от того, как предлагают нам их трактовать в своих научных трудах ученые теории и практики.

1. Калимуллина О.А. Становление гражданско-патриотической позиции современных подростков. Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2010. №4. С. 17-21.
2. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции. – Издательство МГУ. 2006 г., с. 32.
3. Митрошенков О. А. Либерализм // Социологическая энциклопедия: в 2 т. /Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. – Москва: Мысль, 2003. – с. 559-560.
4. Певная М. В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход. дисс. Док. Наук <https://diss.unn.ru/files/2016/615/diss-Pevnaya-615.pdf>, с.159
5. Сайт общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/ru/discussions/1389/newsitem/20345?PHPSESSID=g7ceu68lpp64va08eg4tuv1lr6>. (дата обращения : 21.12.2015)
6. Сайт общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/ru/discussions/1389/newsitem/20345?PHPSESSID=g7ceu68lpp64va08eg4tuv1lr6>. (дата обращения : 21.12.2015)
7. Федеральный закон от 5 февраля 2018 года №15-ФЗ « О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)».

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ

Бадикова А.В., Голубь О.В.

Гендерные особенности регуляции системы психической адаптации у студентов первого курса

*ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(Россия, Волгоград)*

doi 10.18411/sciencepublic-04-08-2020-04

idsp sciencepublic-04-08-2020-04

Аннотация

Статья посвящена изучению гендерных особенностей составляющих компонентов регуляции психической адаптации у первокурсников медицинского университета. Актуальность данной проблемы заключается в рассмотрении состояния обучающихся на момент нахождения на первом курсе, а также уточнение влияния гендера на систему психической адаптации через такие показатели, как нервно-психическое напряжение, устойчивость и тревожность. Даны описания методик и сферы их применения. Также в работе представлены результаты эмпирического исследования, которые позволили сделать следующие выводы: выявлена связь между процессом протекания адаптации и особенностями нервно-психического напряжения в зависимости от гендера.

Ключевые слова: студенты; гендер; тревожность; нервно-психическое напряжение; нервно-психическая устойчивость; адаптация.

Актуальность.

Изучение специфики психических процессов молодых людей в период первого года обучения был и остается актуальным, и для современных исследований. Ведь с каждым годом, даже сам процесс становления студентов протекает все сложнее и сложнее. Начать стоит с того, что за последние полгода жизни им пришлось пережить и побывать в немалом количестве стрессовых ситуаций. Сдача школьных экзаменов, подача документов в университет, а особенно это касается медицинских университетов, где уровень конкуренции весьма велик — все это заставляет, как минимум понервничать. Когда же эта ступень пройдена и вот, вчерашний школьник — уже студент, для них наступает следующее испытание. Адаптация к иному учебному режиму, пары и лекции длятся дольше, нежели уроки в школе, окружению, новым лицам и пространству. Но даже это не сравнится с тем, что ждет их еще впереди, а именно первая экзаменационная сессия.

Все эти события можно считать стрессовыми. В настоящее время имеются доказательства о том, что само по себе состояние стресса не является болезнью. Не смотря на это российский психофизиолог Ю. И. Александров отмечает, что стресс стал одним из самых часто встречаемых медико-психологических «диагнозов». Он ставится человеку в случаях, когда у него в личной жизни, в быту или на работе возникают какие-либо проблемы, которые, в свою очередь, приводят к ухудшению его психического и физического состояния здоровья [цит. по 9].

В целом учебная деятельность студента в медицинском ВУЗе полна чрезвычайных и стрессорных ситуаций. Часто возникают состояния тревоги, вследствие чего появляется нервно-психическое напряжение, не способность справиться с которым, может привести к дезадаптации, а также развитию невротических состояний [1,3].

Тревожность и нейротизм, ведущие к эмоциональной лабильности, нестабильности, факт их большей выраженности у лиц женского пола по сравнению с лицами мужского прослеживается во многих исследованиях, например, данный феномен рассматривался еще в работах Л. П. Баданиной, В. Д. Кузаковой, А. И. Винокурова. Так, уже вначале адаптации у девушек, по сравнению с молодыми людьми, наблюдается большая выраженность следующих показателей: невротичности, депрессивности, эмоциональной лабильности, личностной и дезорганизующей тревожности. И наоборот, у юношей, в свою очередь, ярче выражены значения показателей спокойствия, экстравертированности, интернальности, ситуативной и способствующей тревожности. Все это возможно наблюдать и в стрессовой ситуации к коим можно отнести зачеты и экзамены в период сессии [4].

В качестве психической адаптацией Б.Ф. Березин рассматривает процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в процессе осуществления свойственной человеку деятельности, которая дает возможность индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели. Одновременно с этим, выше названный процесс протекает при сохранении психического и физического здоровья, обеспечивая в то же время соответствие психической деятельности человека, его поведения требованиям среды. Соответственно, в данном процессе важную роль играют личностные особенности субъектов, а значит, в том числе существенным является понимание нервно-психического напряжения и нервно-психической устойчивости. Они предстают в качестве составляющих компонентов личностной индивидуальности, а также интегральной совокупности врожденных и приобретенных свойств личности, которые могут предопределять вероятность не адекватного типа реагирования на неблагоприятные воздействия профессиональной или учебной среды.

Другими словами, актуальность данной работы состоит в уточнении гендерных особенностей регуляции системы психической адаптации у студентов первого курса.

Целью компаративный анализ гендерных различий уровня тревоги, нервно-психического напряжения и нервно-психической устойчивости у студентов первого курса медицинского университета.

Методы и методики исследования.

1) Опросник «Определение нервно-психического напряжения» представляет собой перечень признаков нервно-психического напряжения, составленный по данным клинико-психологического наблюдения, и содержит 30 основных характеристик этого состояния, разделенных на три степени выраженности. К ним относят: слабо выраженную, среднюю степень выраженности, резко выраженную, они получают условную оценку в очках 1, 2, 3 соответственно. Все признаки, в свою очередь, можно ранжировать еще на три группы утверждений. Первая группа отражает наличие физического дискомфорта и неприятных ощущений со стороны соматических систем организма. Вторая группа демонстрирует наличие или отсутствие психического дискомфорта и жалоб со стороны нервно-психической сферы. В третью группу входят признаки, описывающие некоторые общие характеристики нервно-психического напряжения (НПН), а именно частоту, продолжительность, генерализованность и степень выраженности этого состояния [8].

Отмечается, что студентам с высоким НПН необходимо оказывать своевременную психологическую супервизию в процессе обучения, для того, чтобы успешно справляться с трудностями адаптации [3].

2) Методика определения нервно-психической устойчивости (НПУ), риска, дезадаптации в стрессе "Прогноз" – позволяет выявить отдельные предболезненные признаки личностных нарушений, а также оценить вероятность их развития и проявлений в поведении и деятельности человека. Данный тест особенно информативен и полезен при подборе лиц, пригодных для работы или службы в

трудных, непредсказуемых условиях, где к человеку предъявляются повышенные требования, к коим относятся и медицинские профессии.

В некоторых случаях, в целях профилактики и диагностики эмоционального состояния особое значение придается НПН, являющееся отражением одновременно психического и соматического уровня здоровья индивида. НПУ позволяет с большей точностью прогнозировать риск дезадаптации личности в условиях стресса, то есть тогда, когда система эмоционального отражения функционирует в критических условиях, вызываемых как внешними, так и внутренними факторами [7].

В настоящее время НПУ и НПН рассматриваются как взаимосвязанные явления, которые следует определять в качестве сложных, комплексных психических свойств личности, характеризующие состояние регуляции системы психической адаптации.

3) Личностная шкала проявлений тревоги Тейлора. Методика предназначена для измерения уровня тревожности [5].

4) Опросник социально-психологической адаптации Даймонда-Роджерса. Методика направлена на выявление особенностей адаптационного периода личности через интегральные показатели такие как: адаптация, самоприятие, принятие других, эмоциональная комфортность, интернальность, стремление к доминированию.

В конкретном случае изучается интеграционная шкала адаптации, под которой понимается степень приспособления человека к существованию в обществе в соответствии с требованиями определенного общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами.

Адаптивность рассматривается в качестве тенденции функционирования целенаправленной системы, характеризующейся соответствием или несоответствием между её целями и, достигаемыми в процессе деятельности, результатами [6].

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации с группой из 57 студентов возраста от 18 до 23 лет, обучающихся на I курсе факультета социальной работы и клинической психологии.

Основные результаты исследования

Было определено гендерное соотношение по уровню тревоги, нервно-психическому напряжению и устойчивости и получены следующие результаты:

- 1) по показателю «нервно–психическое напряжение», представлены на рис. 1.

Рисунок 1 Распределение уровня НПН у студентов мужского и женского пола

Исходя из интерпретации проведенной методики, можно прийти к следующему заключению, что у большинства молодых уровень НПН в целом ниже, поскольку у 93%

исследуемых данный показатель находится на низком уровне, это показывает, что на момент обследования пребывали в состоянии психического комфорта.

2) по показателю «нервно-психическое устойчивости» (рис. 2)

Методика определения нервно-психической устойчивости

Рисунок 2 Распределение уровня НПУ у студентов мужского и женского пола

Как можно наблюдать, 29% молодых людей и 12,5% девушек – характерен высокий уровень нервно-психической устойчивости, что свидетельствует о малой вероятности нервно-психического срыва. Около 50% и для тех и для других – характерен средний уровень НПУ, следует отметить, что, не смотря на нахождение результатов в районе нормы, у данных лиц существует вероятность нервно-психических срывов в напряженных, экстремальных ситуациях. У 21% и 37,5% — низкий уровень НПУ.

3) Информация по результатам показателя «тревожности» по обоим полам представлены в таблице 1 и на рисунке 3.

Таблица 1

Средние значения уровня Тревожности у лиц мужского и женского пола

	Юноши	Девушки
	Тревожность	
Среднее значение	22,5714	25,1837

Рисунок 3. Распределение уровня Тревожности у студентов мужского и женского пола

Исходя из данных проиллюстрированных на рисунке 3, можно сказать, что для 55% девушек характерны повышенный уровень тревожности. Повышенная тревожность может являться деструктивным фактором, который негативно сказывается на всех областях жизни и может привести к их дезадаптации. Однако необходимо отметить, что не всегда высокий уровень является деструктивным.

4) по показателю «адаптации», представлены на рис. 4

Рисунок 4 Распределение уровня Адаптации у студентов мужского и женского пола

У 7% молодых людей и у 10% девушек наблюдается тенденция к низкой адаптации, что может также говорить о склонности к общей дезадаптации, низкому уровню принятия себя и других. У 14% и 47% соответственно преимущественно средняя адаптация, являющаяся средней нормой.

Также был проведен дисперсионный анализ для выявления зависимости полученных результатов от гендерного аспекта. Данные представлены в таблице 2 и на рисунке 5, 6.

Таблица 2

Зависимость уровня НПН от пола

Однофакторный дисперсионный анализ						
		Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Знч.
НПН_общ	Между группами	1,724	1	1,724	6,140	,016
НПУ_ОБЩ	Между группами	1,007	1	1,007	2,171	,146
Тревога	Между группами	74,304	1	74,304	1,724	,194
Адаптивность	Между группами	1,637	1	1,637	3,896	,053

Рисунок 5 Зависимость уровня НПН от пола

Основываясь на данных дисперсионного анализа, результаты которого представлены в таблице 2, делается вывод о, значимости влияния гендера. А именно о том, что является оно характерным только для показателей нервно-психического напряжения и адаптации. На рисунке 5 наглядно продемонстрировано, что у лиц женского пола ярче выражены черты нервно-психического напряжения чем у мужчин. Из чего можно заключить, что для девушек более характерна импульсивность, приступы неоправданного и бесконтрольного состояния гнева, резкие перепады и колебания настроения. Как следствие предполагается, что они менее способны преодолевать сложные жизненные ситуации, переносить неблагоприятные условия существования. А значит, склонны к срывам оптимального функционирования и адекватного реагирования в условиях эмоционального напряжения, то есть склонны к дезадаптации.

Рисунок 6 Зависимость уровня Адаптации от пола

Также опираясь на рисунок 6, делается вывод о том, что у студентов первого курса мужского пола адаптация притекает успешнее, нежели у девушек. А именно, юноши способны легче преодолеть процесс принятия других, сформировать адекватный уровень самовосприятия и самоконтроля. Это помогает в преодолении и выходе из стрессовых ситуаций и состояний.

Заключение

Анализируя результаты исследования можно сделать следующие выводы:

Студенты первокурсники мужского пола приспособляются к гармоничной жизни после поступления успешнее, по сравнению со студентами женского пола.

Девушки-студентки первого курса факультета социальной работы и клинической психологии более склонны к повышенному уровню нервно-психического напряжения, нежели молодые люди.

По всем остальным показателям явных различий по гендерному аспекту — не обнаружены.

1. Грешнова Я.Б., Деларю В.В., Болучевская В.В. Студенты младших курсов медицинского вуза о научно-исследовательской деятельности // Психология и социальная работа в современном здравоохранении: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию факультета социальной работы и клинической психологии Волгоградского государственного медицинского университета. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2019. – С.56-58.
2. Деларю В.В., Волчанский М.Е., Болучевская В.В., Навроцкая Ю.С. Этические проблемы обучения клинических психологов в супервизии // Биоэтика. – 2018. - № 2 (22). - С.53-55.

3. Деларю В.В., Волчанский М.Е., Болучевская В.В. Публикационная активность студентов, обучающихся по специальности «Клиническая психология» в Волгоградском государственном медицинском университете // Психология и социальная работа в современном здравоохранении: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию факультета социальной работы и клинической психологии Волгоградского государственного медицинского университета. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2019. – С.63-65.
4. Колызаева, Н. Г. Формирование адаптивных характеристик личности у студентов в начальном периоде обучения: дис. ... канд. психол. наук / Колызаева Н. Г. – Л., 1989.
5. Личностная шкала проявлений тревоги (Дж.Тейлор, адаптация Т.А.Немчина) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б.Дерманова. – СПб., 2002. С.126-128.
6. Осницкий, А. К. Определение характеристик социальной адаптации / А.К. Осницкий // Психология и школа. – 2004. – №1. – С.43-56
7. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты // Уч. Пособие. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ – М», 2005. – С. 544–548, С. 632–634.
8. Смирнов Б.А., Долгополова Е.В. Психология деятельности в экстремальных ситуациях. М.: Гуманитарный Центр, 2007. 276 с
9. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. — СПб.: Питер, 2006. — 256 с.: ил. — (Серия «Учебное пособие»), ISBN 5-469-01517-3

Фотекова Т.А.

Влияние порядка рождения на состояние высших психических функций детей

*Хакасский государственный университет им.Н.Ф.Катанова
(Россия, Абакан)*

doi 10.18411/sciencepublic-04-08-2020-05

idsp sciencepublic-04-08-2020-05

Порядок рождения как фактор, влияющий на когнитивное развитие и академические достижения детей, рассматривается как отечественными, так и зарубежными авторами. Большинство исследователей приходят к выводу, что наиболее успешны первенцы [4, 7]. Однако, по некоторым данным негативный эффект очередности рождения не всегда распространяется на младшего ребенка, последние дети могут превосходить рожденных раньше по своим когнитивным возможностям [11, 14] Возможно, правило отрицательной связи порядка рождения с образовательными достижениями действует в семьях, где есть два и более ребенка [5, 6]. Также встречается информация и о неблагоприятном и положении единственного ребенка в семье [10,13].

И, наконец, следует отметить, что есть исследования, опровергающие эффект фактора порядка рождения на успеваемость и интеллектуальные характеристики детей. Kanazawa S. считает, что видимый эффект порядка рождения на интеллект является артефактом влияния размера семьи [12].

Большинство авторов сходятся в предположении, что порядок рождения влияет через формирование психологической позиции, связанной с принятой ребенком ролью в семье.

Как видно, проблема влияния порядка рождения на формирование когнитивных возможностей детей и школьной успеваемости не имеет однозначного решения.

Нами было проведено нейропсихологическое обследование 515 детей из полных семей. Среди них 69,5% составили младшие школьники, 30,5% – дошкольники. Исследованные дети были единственными, или имели одного, реже двух, сиблингов. Средний возраст детей составил 7 лет и 3 месяца. Соотношение мальчиков и девочек соответствовало 46,4% и 53.6%. 41,2% детей, включенных в выборку нашего исследования, были единственными, 20,9% - первыми, 31.4% - вторыми, 6,3% - третьими и 0,2% четвертыми.

В исследовании были использованы методы нейропсихологического обследования, разработанные А. Р. Лурией [8] и адаптированные в лаборатории нейропсихологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством Т. В. Ахутиной [2]. Балльная система оценки выстраивалась по

принципу: чем лучше выполнение, тем выше балл [9], также начислялись штрафные оценки, которые при подсчете индексов учитывались с отрицательным знаком. Статистическая обработка данных производилась с использованием описательных статистик, однофакторного дисперсионного анализа ANOVA, и апостериорных критериев. Обработка данных осуществлялась с применением пакета программ IBMS PSS Statistics 20.

В процессе обработки рассматривались количественные характеристики выполнения отдельных нейропсихологических проб, а также подсчитывались индексы, которые представляют собой суммарные показатели, объединяющие преимущественно однофакторные параметры выполнения различных тестовых заданий [1]. С учетом модели функциональных блоков мозга, предложенной А.Р. Лурией, было выделено три нейропсихологических индекса. Это индекс III блока мозга, позволяющий судить о состоянии произвольной регуляции деятельности и серийной организации движений, а также два индекса для оценки II блока мозга: индекс переработки информации по левополушарному типу и индекс переработки информации по правополушарному типу.

С учетом того, что в выборке были единственные, первые, вторые, третьи и четвертые дети, при этом последних всего 0,2%, мы объединили третьих и четвертых детей в одну группу. Распределение испытуемых на группы с учетом порядка рождения представлено на рисунке (рис.1). Как видно, больше всего в выборке оказалось единственных и вторых детей.

Рис. 1. Соотношение детей в зависимости от порядка рождения

Было обнаружено влияние порядка рождения на функции переработки информации как по лево- ($F=5,43$, $p=0,001$), так и по правополушарному типу ($F=5,60$, $p=0,021$). Функции III блока мозга менее чувствительны к порядку рождения, различия здесь существуют лишь на уровне тенденции ($F=2,56$, $p=0,055$), (рис.2).

Рис. 2. Значения нейропсихологических индексов в зависимости от порядка рождения детей.

Имеющиеся в литературе сведения указывают на то, что наилучшие интеллектуальные характеристики имеют единственные дети, затем первенцы, отстают младшие дети и хуже всего дело обстоит у средних [3].

Характеристики высших психических функций распределяются несколько иначе. В частности, единственные дети оказались хуже первых ($p=0,014$) и особенно третьих ($p=0,004$) по состоянию правополушарных функций, что вполне объяснимо и не противоречит данным о развитии интеллекта. Преобладание правополушарных функций в исследуемом нами возрасте может указывать на дефицит обучающих влияний, на некоторое отставание в развитии. И действительно, единственные и первые дети оказались успешнее остальных по способности к переработке информации по левополушарному типу. Хуже всего эти функции развиты у вторых детей, они достоверно отличаются от единственных ($p=0,003$) и первых ($p=0,012$). Также выявлено незначительное преимущество первых и третьих детей по уровню функционирования III блока мозга, хотя различия статистически не достоверны. Анализ результатов выполнения нейропсихологических проб показывает, что это происходит за счет показателей серийной организации движений. Правда, не совсем понятно, какие именно условия развития третьих и четвертых детей, а они в нашей выборке являются младшими, способствуют развитию этих функций.

Полученные данные подтверждают, что для развития высших психических функций важен порядок рождения. Наилучшие показатели демонстрировали третьи и четвертые дети, исключение составляют произвольная регуляция деятельности и слухоречевые функции. Самой развитой произвольностью обладают перворожденные. У них и у единственных детей более успешно формируются левополушарные функции. Кроме этого, единственные дети ни в чем не превосходят своих сверстников, имеющих сибсов. Самый низкий уровень сформированности ВПФ характеризует вторых детей в семье.

1. Ахутина Т.В. Применение луриевского принципа синдромного анализа в обработке данных нейропсихологического обследования детей с отклонениями в развитии / Т.В. Ахутина, Е.Ю. Матвеева, А.А. Романова // Вестник Московского университета. Сер 14. Психология. 2012. № 2 С.89
2. Ахутина, Т.В. Методики нейропсихологического исследования детей / Т.В. Ахутина, Н.Н.Полонская, Н.М. Пылаева, М.Ю.Максименко //Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников / Под.ред Т.В.Ахутиной, О.Б. Иншаковой. М.: Секачев, 2012. С.11-33
3. Думитрашку Т.А. Влияние внутрисемейных факторов на формирование индивидуальности // Вопросы психологии. - 1991. - № 1. - С. 135-142
4. Думитрашку Т.А. Структура семьи и когнитивное развитие детей // Вопросы психологии. - 1996. - № 2. - С. 104-113
5. Зырянова Н.М. Ранние сиблинговые исследования [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 2(2). URL: <http://psystudy.ru>.
6. Зырянова Н., Черткова Ю. Влияние размера семьи и порядка рождения детей на взаимосвязь когнитивных и личностных характеристик. Психологические исследования: электрон. науч. журн // Психологические исследования (электронный журнал). — 2011. — Т. 5, № 19. URL <http://psystudy.ru>
7. Канаева Л.А. Академические достижения детей из многодетных семей // Фундаментальные исследования. – 2013. - № 8.- С.1217-1221
8. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга / А.Р.Лурия. - 3-е изд.- М.: Академический проект.- 2000. – 512 с.
9. Практикум по нейропсихологической диагностике / сост. Т.А. Фотекова. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ХГУ им.Н.Ф.Катанова», 2014 – 120 с.
10. Black S. E., Devereux P. J., Salvanes K. G. The More the Merrier? The Effect of Family Composition on Children's Education. Bonn. Discussion Paper No. 1269. 2004. 48c.
11. Heer D. Effects of sibling number on child outcomes. Ann. Rev. Sociology. 1985. 11(85). pp. 27-67
12. Kanazawa S. Intelligence, Birth Order, and Family Size Personality and Social Psychology Bulletin. 2012. 38(9). pp. 1157–1164
13. Kuo H-H.D., Hauser, R. M. Gender, family configuration, and the effect of family background on educational attainment Biodemography and Social Biology, 1996. vol. 43, no. 1-2, pp. 98-131
14. Wagner M., Schubert H. Family size: A review // Journal Genetic Psychology. 1985. N 146(1). P. 65 - 78.

[illegible]

Научное издание

«Научные тенденции: Педагогика и психология»

Сборник научных трудов по материалам
XXXII международной научно-практической конференции
4 августа 2020 г.

SPLN 001-000001-0681-PP

Подписано в печать 05.08.2020. Тираж 400 экз.
Формат 60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.4.6
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович